

Опера "Макбет" в Баварском Статттеатре

Такого я ещё не видел! Предупреждал меня Володя Мак, что Баварская опера впереди планеты всей, но чтобы настолько!

В прошлом сезоне мюнхенцы отличились постановкой "Евгения Онегина", в которой Онегин с Ленским, одетые ковбоями, дуэлировали в постели, а их приятели (девицы-красавицы?), также ковбои, подглядывали за этим через окошко салуна и танцевали ковбойский танец в ирландском стиле. Постановщик далеко от оригинала отклониться не осмелился, и всё же убил Ленского руками Онегина в процессе попытки склонения первым последнего к противоестественному контакту. Критики были в восторге, хотя влияние "Горбатой горы", получившей Оскара за год до этого, не ускользнуло от их внимания. Не довелось мне побывать на "Онегине", но зато второго октября этого года я получил полную компенсацию в виде премьерного представления вердиевского "Макбета" в Баварской опере (режиссёр Мартин Кусей). Судя по отзывам критиков, видевших обе постановки, "Онегин" супротив "Макбета", как "Чебурашка" против "Эмануэль".

Но по порядку. Ничто не предвещало грозы. Привыкший к израильскому либеральному отношению к внешнему виду, я обнаружил, что являюсь единственным мужчиной в театре без галстука и пиджака. Моя рубашка, украшенная символом Лионского футбольного клуба - красным петушком, кричаще выделялась среди чёрного моря фраков поклонников Оливера Кана. Спутница тоже бриллиантами не блестела, что привело её в состояние временной глубокой депрессии. Обдумав ситуацию, она сообщила мне, что если любая из этих зрительниц приедет в Тель Авив, то она ей покажет, как надо правильно дорого и со вкусом одеваться, и на домашнем поле отыграется с достаточной разницей, чтобы пройти в следующий круг. Это умозаключение вернуло ей хорошее расположение духа, нарушенное гардеробщицей, сурово оглядевшей нас, и спросившей на немецком с сильным русским акцентом, не ошиблись ли мы этажом (звучало это как "если вам в пивную, то тут есть один неплохой паб в двух минутах ходьбы, пиво свежайшее, и компания для ВАС подходящая"). Мы настаивали, что у нас здесь дело есть, но суровая женщина с табличкой "Говорю по русски" на груди была непреклонна и потребовала показать билеты на "паркет". Сообразив, что так называется "партер", мы продемонстрировали наш пропуск в высший баварский свет, и были с недовольным выражением на лице обслужены. Шампанское несколько поправило настроение и подготовило к восприятию высокого.

Зал, очень красивый, с пятью ярусами балконов, украшенный лепниной и фресками, был забит до отказа. Занавес поднялся. На ярко освещённой пустой сцене стояла одинокая палатка. Впоследствии, эта палатка послужит универсальным местом совершения всех предосудительных действий, - там будут убивать, насиловать, туда будут выбрасывать трупы и отрезанные головы. Более того, если по ходу действия потребуется оружие, певцы будут туда на четвереньках забираться и вылезать вооружёнными до зубов. В зависимости от предполагаемого действия внутри, палатка будет совершать колебания разной частоты и интенсивности.

Увертюра закончилась и на сцене появились Макбет и Банко, одетые в современные костюмы. По сюжету они должны были бы столкнуться с тремя ведьмами-гадалками. Вместо этого на авансцену вывалила толпа хористов, изображающих лесные деревья и демонстрировавших, что в этом лесу полно гнуса. Деревья интенсивно чесались, стараясь забраться в самое потаённое и хорошенько там поскрести. Но тут, видимо, стало темнеть - нет, освещение сцены оставалось столь же ярким, как и прежде, но деревья, разбившись на пары (не все гетеросексуальные), приняли позы, напоминающие иллюстрации к "Кама сутре" и начали совершать интенсивные фрикции. Я понял, что наступила ночь.

Гадалки так и не появились, но неровным строем на сцену вышли пятеро детей, всех как один ярких блондинов, разного роста и пола. Выстроившись перед Макбетом и Банко, они укоризненно на них уставились, а в это время три ведьмы пророчили за кулисами.

В следующей сцене действие происходило в замке Макбета. Посреди парадного зала стояла одинокая палатка из предыдущей сцены. Над палаткой огромная хрустальная люстра. Весь пол завален белыми черепами. Появилась Леди Макбет в исподнем и Макбет в пиджаке и галстук. Макбет, отличающийся излишней полнотой, явно страдал каждый раз, когда волею режиссёра был вынужден на карачках забираться в палатку, сначала за огромным кинжалом, а потом, уже с кинжалом, снова в палатку, но уже с целью убить Дункана. Из палатки, изрядно покачавшейся во время убийства, он опять вылез с кинжалом, но уже залитым кровью. Зато Леди Макбет несомненно была внешне хороша, и зритель мгновенно начал верить, что ради любви такой женщины можно и нужно убивать. Во время убийства Леди Макбет переодевалась, чтобы встретить Макбета, возвращающегося с мокрого дела, в парадном. Надеваемое платье было снабжено большим количеством деталей: крючков, кнопочек и поясочков. Весь зал мог с облегчением отвлечься от тяжёлого зрелища колеблющейся палатки, из которой пытался выбраться Макбет. Сцена завершилась маршем детей-блондинов, уже семи, размахивающих кинжалами и укоризненно смотрящих на Макбета.

Дальнейшее действие развивалось стремительно. Массовка постоянно меняла наряды. В начале второго действия они неожиданно переоделись в средневековые костюмы, которые впрочем через несколько минут были сброшены безо всякого сожаления. Убийство Банко происходило в той же палатке, но на этот раз оттуда выбросили отрезанную голову, тут же подхваченную группой укоризненных детей-блондинов. На сцену выбежала настоящая овчарка, которая начала гоняться за головой, которой играли дети. В конце концов овчарка преуспела и с отвоёванной у детей головой в зубах убежала за кулисы. Стремительное ухудшение психического состояния супругов Макбет изображала корчащаяся массовка. Явление призрака Банко на балу превратилось в очередной демарш детей-блондинов в количестве двенадцати, в масках (вернее маске) Банко. Беспокойный сон Макбета в начале третьего акта поразил воображение зрителей, отдохнувших в антракте. Лежащего Макбета окружил десяток голых по пояс девиц в фиолетовых париках, со всеми приметам стриптизёрок, как во внешности, так и в пластике. Возбужденный сновидением Макбет неожиданно оторвался от сцены и завис на высоте около метра. Вокруг его парящего тучного тела танцевали девки. Апофеоз наступил в четвёртом акте. Массовка вывалила на авансцену и начала на неё мочиться. Все актёры стояли лицом к залу, женщины слегка присев, а мужчины гордо двумя руками поджимая живот. Поразительно, сколько времени это заняло и количество вылившейся жидкости. Видимо массовку отвели перед спектаклем в пивной павильон за счёт театра, а потом заперли все туалеты в гримёрных до начала четвёртого акта. Удивительно, что постановщик упустил возможность заставить детей промаршировать перед испражняющимся коллективом и укорить их взглядом. Но на этом фантазия режиссёра не иссякла. Предсмертная ария Леди Макбет превратилась в сцену абстинентной ломки. Певица дрожащими руками держаласамокрутку, которую пыталась безуспешно поджечь. Во время пения леди тряслась и корячилась. Знаменитый хор шотландцев, переживающих по поводу своего назавидного социально-политического положения под властью опрессора, сопровождался вздёргиванием под потолок пятерых абсолютно голых мужиков, подвешенных вниз головой за одну ногу, вокруг которой они вращались. Их гениталии при этом принимали странную позицию, демонстрируя эффект силы тяжести. К концу постановщик подустал. К удивлению публики, прикрытие воинами Макдуфа ветками с деревьев Бирнамского леса заключалось в надевании зелёных шинелей и рисовании больших зелёных кругов вокруг глаз. Эти круги стёрлись тряпочками в ознаменование победы, а Макбета убил Макдуф, почему-то не в палатке, а на авансцене, с большим количеством крови и

демонстрацией огромной рваной раны на спине. Массовка сбросила шинели, осталась в одеждах типа "рабочий и колхозница" и жизнеутверждающе удалилась в направлении задника с целью мирной жизни и построения общества нового типа. Проход семнадцати торжествующих блондинов завершил это пиршество духа.

Музыкальная часть спектакля жила своей независимой от визуальной жизнью. И она была просто великолепна!

Замечательный оркестр, ведомый Никола Луизати, и блестящий по слаженности и чистоте звука хор просто не в чем было упрекнуть. Все солисты, за исключением тенора, певшего Малькольма, были на уровне. Но кто же в наше время ожидает услышать в одном спектакле двух классных теноров, и за одного хорошего (Фабрицио Меркурио, блестяще исполнившего арию Макдуфа в четвёртом акте) - надо спасибо сказать. Желько Лучич, исполнивший партию Макбета, обладатель гибкого мягкого баритона с богатыми обертонами, был бы очень хорош, если бы не внешность, подходящая для запутавшегося интеллигентного тюни-подкаблучника, а не увенчанного славой боевого генерала. Настоящей звездой спектакля стала немецкая певица Надя Михаэль, исполнительница партии Леди Макбет. Хотя в последнее время появление многопудовых матрон на оперной сцене перестало быть допустимым, увидеть столь изящную и красивую певицу, да ещё и умеющую блестяще петь - это сенсация. Родившаяся в Восточной Германии и прошедшая школу профессионального плавания в ГДР, она очень пластична и фактурна. Начиная как меццо-сопрано, она переучилась на сопрано, и до сих пор критики отмечают небольшое вибрато в верхних регистрах. Я ничего подобного не услышал, а вот то, что у неё великолепные низы, особенно впечатлившие в предсмертной арии из третьего акта, я убедился. Всё таки - это партия для драматического сопрано, а без низких нот настоящей драмы не получится. Даже её очень натуральные судороги воспринимались естественно и скорей добавляли, чем мешали, образу. Порывшись в Интернете, я нашёл подтверждение очевидного - Надя Михаэль прославилась ранее исполнением роли Саломеи в Ла Скала и Ковент-Гардене - трудно представить себе более подходящую внешность и голос (хотя и Катрин Наглестад, которую удалось услышать в роли Саломеи в Парижской Опере в 2006-м была великолепна). А то, что она способна исполнить танец семи вуалей так, что у всех перехватит дыхание, не вызывает сомнений.

Зрители, вопреки очень консервативной одежде, вели себя намного свободней, чем я ожидал. Каждый изыск постановщика вызывал дружное осуждающее "Бу-у-у", превратившееся в крик, заглушивший оркестр, во время групповой уриации. Во время танца стриптизёрш вокруг спящего Макбета, кто-то громко вскрикнул "Брави!", чем вызвал дружный смех развеселившегося зала, видимо знакомого с такого рода развлечениями не понаслышке. В то же время, после удачно исполненных арий, зал разражался овациями и явно тонко чувствовал музыкальные нюансы. После спектакля певцов пять раз вызывали на бис, а когда на сцену вышли постановщик и художник, они получили заслуженное дружное "Бу-у-у". Я к тому времени уже подучился и активно присоединился к общему мнению.

У выхода из театра стояли строго одетые девушки с факелами в руках. Мы прошествовали по очерченной огнями дорожке в сторону старой городской площади. Моросил дождь. Раздражение постановкой исчезло, вспоминалось только хорошее и смешное. Горячо рекомендуется.